УДК 340.12 https://doi.org/10.24158/tipor.2017.3.12

Горбань Владимир Сергеевич

**кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
заместитель декана юридического факультета
Северо-Кавказского федерального университета**

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ БОРЬБЫ ЗА ПРАВО Р. ИЕРИНГА

Аннотация:
В статье исследуется проблема интерпретации смысла и содержания оригинальной концепции одного из наиболее известных правоведов XIX в. Рудольфа фон Иеринга, учение которого оказало значительное влияние на формирование и развитие социологических школ в правоведении, юриспруденции интересов, движения свободного права, американской школы правового реализма и др. Проблема интерпретации концепции Иеринга проявляется в том, что часто она ошибочно в той или иной степени отождествляется с социальной теорией Маркса и естественно-научной теорией Дарвина. В статье демонстрируются связь и преемственность концепции борьбы за право с идейной традицией античной философии Гераклита и философией Гегеля.

Ключевые слова:
Иеринг, Гераклит, Гегель, марксизм, борьба за право, интерес, правопорядок, генезис права, эволюция права.

Gorban Vladimir Sergeevich

**PhD in Law, Associate Professor,
Theory and History of
State and Law Subdepartment,
Vice-Dean of the Law Department,
North-Caucasus Federal University**

PROBLEM OF UNDERSTANDING THE MEANING AND INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF THE STRUGGLE FOR LAW BY R. IHERING

Summary:
The article deals with the problem of meaning interpretation and content of the original concept of one of the most famous writers of the nineteenth century R. Ihering. His doctrine had a significant impact on the formation and development of sociological jurisprudence schools, jurisprudence of interest and free-law schools, American legal realism school, etc. The problem of interpreting the Ihering's concept shows that it is often more or less mistakenly identified with the social theory of Marx and Darwin's theory of natural sciences. The article demonstrates the relationship and continuity of the concept of struggle for law to ideological tradition of ancient philosophy of Heraclitus and Hegel's philosophy.

Keywords:
Ihering, Heraclitus, Hegel, Marxism, struggle for law, interest, law and order, genesis of law, evolution of law.

Оригинальность интерпретации политико-правовых тем и проблем в учении Рудольфа фон Иеринга о праве не подлежит сомнению. Это один из наиболее влиятельных и выдающихся правоведов в европейской правовой мысли XIX в. В его работах часто сосуществовали совершенно непримиримые противоположности, как то: эмпиризм и идеализм, естественно-правовое мышление и выхолощенный позитивизм, социологическая интерпретация права и государства и нормативизм. Заслуга Иеринга состоит уже в том, что ему удалось привести в рамках его теоретических построений разные по своим природе и характеру идеи к общему знаменателю.

Одной из центральных тем в учении Иеринга о праве является тема борьбы, которая в творчестве мыслителя приобрела самостоятельное, оригинальное звучание, вызвав при этом неоднозначные интерпретации: от культурно-исторического и либерально-эволюционного до социал-дарвинистского истолкования. В творчестве современника Иеринга К. Маркса (они родились в один год (1818 г.)) теме борьбы также отводилась одна из ведущих ролей. Для последнего борьба имела «классовый характер». Оба мыслителя разработали оригинальные теории социального развития. Оба придавали большое значение фактору борьбы в истории и современности. У Маркса борьба является неизбежной, требует участия современников и направлена на уничтожение существующих господствующих отношений. Марксизм отличался неизменной радикальной озабоченностью изменить социальную действительность. Исполнителем программы социальных изменений в теории Маркса признается определенный общественный класс – пролетариат как носитель революции. Марксова борьба направлена против правопорядка. В коммунистическом обществе, которое является конечной целью социальной теории Маркса, право, философия, нравственность, как и другие «вечные истины»: справедливость, свобода и т. п. – упраздняются.

Описывая марксизм и его сущность, В.С. Нерсесянц давал следующую обобщающую характеристику классового понимания государства и права в учении К. Маркса и Ф. Энгельса: «По своему происхождению, сущности и роли государство и право – это, согласно марксизму, надстроечные формы частнособственнических производственных отношений. Они носят классовый характер и возникают с появлением частной собственности и делением общества на противоположные, борющиеся между собой классы – эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных» [1].

У Иеринга борьба за право носит совершенно иной характер. Она интерпретируется как борьба внутри правопорядка, готовность личности отстаивать свое право, а в случае необходимости – оспаривать и защищать его; борьба за свое субъективное право, свой собственных интерес, с реализацией и отстаиванием которого утверждается сама личность; борьба за объективное право, борьба «новых правовых норм и правовых институтов за право на их существование и их законодательное признание» [2, S. 32]. Иеринг, в отличие от социалиста-Маркса, либерал. Он так же, как и Маркс, призывал современников к активным действиям, но исполнителем его программы социального развития и социальных изменений является свободный индивидуум. В праве он защищает свои интересы, которые не ограничиваются материальными, а возвышаются до идеальных, этических. В борьбе за право соединяются правовое чувство и моральная обязанность. Лишь в сочетании права и нравственности в борьбе отдельного человека за свое субъективное право проявляется идеальная ценность права. Иеринг был одним из самых ярких в истории политической и правовой мысли апологетов права. Субъективное право он возвысил до значения атрибута достоинства личности. В отношении будущего в отличие от Маркса Иеринг был агностиком. Он совершенно открыт по отношению к будущему, которое, в чем он был убежден, не может быть задано определенной интеллектуальной формулой.

Идея борьбы у Иеринга была впервые описана не во втором венском докладе «Борьба за право» в 1872 г. Она уже звучала как один из лейтмотивов «натуралистического учения о праве» в другом сочинении ученого – «Дух римского права на различных ступенях его развития», причем уже в первом издании первой части в 1852 г., т. е. за двадцать лет до появления всемирно известного доклада. В «Духе римского права…», уподобляя право организму, Иеринг рассматривал его с точки зрения структуры (анатомия правового организма) и функций (физиология правового организма). Функции права состоят в его осуществлении, реализации в действительности, которая лишь одна является единственно надежным и достоверным средством познания права, а ценность права – в его практической годности. В отличие от исторической школы в духе Ф.К. фон Савиньи право не дается в истории в готовом виде, но развивается от простых форм к сложным, от конкретного к абстрактному, соединяясь в единое, гармоничное целое, оно рождается в эволюционном процессе путем напряженной и длительной борьбы ценой миллионов жизней (например, идея о том, что человек как таковой может быть субъектом права). При этом сущность права в «Духе римского права…» Иеринг определял как «объективный организм человеческой свободы» [3, S. 12]. Именно реализованная свобода человека в определенно гегелевском понимании – «система права есть царство осуществленной свободы» [4] – составляет субстанцию и сущность права в учении Иеринга дотелеологического периода. Но реализованная, осуществленная свобода в сложном, столетнем и тысячелетнем, трудном и напряженном историческом эволюционном процессе, где воля и характер формируют право, не как – и в этом принципиальное отличие от гегелевской философии права – perpetuum mobile диалектики, а как свободное деяние Бога, проявляющееся в конкретных поступках человека и в конечном итоге – всего человечества [5]. Иеринг легко примиряет философско-правовой идеализм с эмпирическим и утилитарно-телеологическим пониманием права. Отсюда в учении Иеринга о праве, в котором доминирует социологически ориентированная позитивистская трактовка права, всегда есть доля естественного права, что в конечном итоге дает основания для признания учения Иеринга о праве как «либерально-эволюционного» [6], а выдвинутой ученым идеи борьбы за право (особенно в части борьбы за объективное право) как цивилизационно необходимой – «иного нам не дано» [7].

Идея борьбы сама по себе достаточно размыта. Она содержит различные формы разнообразных явлений социального, исторического, естественно-научного, философского, логического, этического, эстетического и иных профилей. В каждой сфере знаний в понятие борьбы вкладывается самое разное значение. Иеринг никогда не призывал к «борьбе за существование» в дарвинистском смысле. Борьба за право у Иеринга носит нравственный характер, имеет культурно-исторический профиль. Обращение с темой борьбы в области права, за право принимает у Иеринга форму развернутого наставления политико-правового и этического характера, в котором «право есть нравственное жизненное условие личности, защита права есть ее собственное нравственное самосохранение» [8]. Но большей частью читателей это произведение Иеринга воспринималось главным образом сквозь призму темы «борьбы», а не «борьбы за право». В ряде суждений и критических замечаний в адрес борьбы за право Иеринга, правда зачастую совершенно безотносительно к реальному содержанию текста сочинения, борьба за право трансформировалась, скорее ассоциативно с областью биологии, в борьбу за существование, которая уже интерпретировалась как социальный дарвинизм с соответствующей типологизацией учения Иеринга.

Типичным примером в новейшей литературе является статья Э. Оезера, вышедшая в сборнике «Теория эволюции и вера в сотворение мира» (2013) [9], который, вероятнее всего, не читал сочинение Иеринга и потому привел его в качестве доказательства распространенности идеи

эволюции в сфере общественных и гуманитарных наук. Он, в частности, пишет, что доклад известного юриста «уже согласно своему названию созвучен теории Дарвина» [10]. И тут же Оезер добавляет, что от аналогии с теорией Дарвина последующие интерпретаторы темы эволюции права перешли к использованию таких терминов, как «мутация», «адаптация», «селекция», что звучит уже совсем по-дарвинистски [11]. Надо сказать, что Оезер и сам признает лишь чистую аналогию названия в «Борьбе за право» Иеринга с теорией Дарвина, но то, в каком контексте он обсуждает сочинение, отличается совершенной безосновательностью выводов и комментариев.

Австрийский ученый Т. Олеховский, так же как и Оезер, считает, что поскольку название сочинения Иеринга «Борьба за право» созвучно теории Дарвина, то достаточно будет ограничиться лишь такого рода ассоциативной аналогией. Иеринг, как пишет Олеховский, «его собственный образ права изобразил пластично – явно под влиянием “Борьбы за существование” Дарвина» [12, S. 416].

В 1878 г. немецкий философ, психолог, историк культуры В. Дильтей в письме графу Паулю Йорку фон Вартенбургу в отчаянных и пренебрежительных оценках, хотя в целом основная тема письма – выход в свет работ в области политической философии, пишет: «Иеринг ведь, по слухам, свалился в разбойничий притон немецкого дарвинизма. Из эгоизма – законы, из приспособления их к общественным потребностям – их развитие, из этих фактических законов – правовое чувство: если это в действительности является дарвинистски-естественно-правовым ядром в красивом плотном футляре, тогда вновь пал смертью прекрасный ум» [13].

Идею борьбы за право во взаимообусловленном политическом и правовом контексте как необходимого условия сохранения либеральности и справедливости правовых порядков развивает Р. Грешнер, который в своей теории «диалогики правоотношений» [14] – «друг с другом в противостоянии друг против друга» – считает, что «для правовой культуры в принципе имеет силу все то же самое, что и для политической культуры: так же как утрачивается либеральность политических порядков, если никто больше не вступается за свое государство, утрачивается справедливость правовых порядков, если никто больше не борется за свое право» [15]. Для Грешнера и политическая борьба имеет универсальную ценность в условиях «институционально обеспеченного состояния реального государственного правопорядка, который структурирует и конкретизирует спор об обладании правами и получении прав в правоотношениях», так что в конечном итоге даже гоббсовская война всех против всех в теории Грешнера «может быть доведена до мирного спора между участвующими сторонами» [16]. Таким образом, для Грешнера борьба за право именно в иеринговском значении является условием сохранения, поддержания и обеспечения справедливости правопорядка.

Есть совершенно оригинальные толкователи темы борьбы за право с филологической точки зрения. Ф. Мюллер пишет о значении темы борьбы за право, которая может иметь семантическое значение, – «семантическая борьба» за успех иска, которая проявляется в правовом споре между участвующими сторонами, а сам правовой спор может приобрести для участвующих сторон личное и экзистенциальное значение, суть чего состоит в борьбе «за значение правовых текстов в конкретном случае» [17].

Й. Леге, подходя к анализу права с весьма оригинальной позиции «юриспруденческого реализма» [18], истолковывает проблему реальности права. Эта реальность обеспечивается так называемым внепартийным характером правовых решений, который лишь тогда обеспечивает объективность (реальность) права, когда его содержание будет определяться критериями вынесения правовых решений не согласно интересам спорящих сторон или не на основе критериев материального, вещественного характера. Формированию и развитию таких не идентичных интересам одной или другой стороны или не имеющих материальный характер критериев вынесения правовых решений содействует борьба за право в духе Иеринга, одноименное сочинение которого Леге приводит здесь в качестве классического и образцового [19]. Соответственно, реальность (с точки зрения объективности и содержания) права формируется согласно Леге не иначе как при содействии личной осуществляемой – это подчеркивает автор – борьбы за право. Борьба за право выступает, соответственно, как средство и способ формирования объективного, реального правопорядка, критериев независимости и беспристрастности правовых решений.

Для О. Берендса борьба за право Иеринга есть не что иное, как «борьба за право и справедливость», о чем он убедительно высказывается в целой серии исследовательских работ о Иеринге. Нужно отметить, немецкий профессор О. Берендс на сегодня крупнейший и авторитетнейший знаток творчества Иеринга. Берендс уже само творчество Иеринга описывает как «продолжавшуюся всю жизнь “борьбу за право”» [20]. По мнению Берендса, тексты Иеринга в увлекающей и оптимистичной манере формируют убеждение, что «право в истории и современности является главным условием свободной, активной жизни» [21]. Борьба за право есть условие прогресса общества [22], «чем лучше право, тем более утонченным и требовательным является ведущее к его применению и дальнейшему развитию, требующее справедливости правовое чувство» [23].

Как необходимое и незаменимое условие цивилизационного и цивилизованного правового развития, «восхождения к праву», «во всех гранях и ипостасях этого трудного дела» рассматривал борьбу за право в иеринговском понимании (что с первых строк подчеркивал сам автор) С.С. Алексеев [24]. Он, в частности, писал об априорной значимости идеи борьбы за право: «Мысль о необходимости борьбы за право, справедливая сама по себе, становится еще более значимой, в чем-то очень острой и тревожной, если видеть в праве объективированное Бытие разума, средоточие интеллектуальных богатств, высокозначимых юридических механизмов и конструкций, от которых самым непосредственным образом зависит решение сложных проблем современности» [25].

Сочинение «Борьба за право» – это психологическая правовая проповедь, требующая активного противления произволу, посягающему на условия нравственного существования личности, и этико-правовой памфлет, высмеивающий трусливое и нерешительное, а также сугубо материалистическое отношение к праву, видящее в нем лишь интерес, следование которому при защите права допустимо как оправдание, лишь когда нарушение права не связано одновременно с посягательством на саму личность.

В учении Иеринга термин «борьба» употребляется скорее в гераклитовском, а не марксистском значении. В исследованиях Ф.Х. Кессиди отмечается, что Гераклит критиковал Гомера за то, что последний не понимает истинного значения борьбы, так как «eris (раздор, борьба, вражда), обычно расцениваемое как отрицательное начало, на деле является началом положительным» [26]. В таком понимании Гераклита проявляется своеобразие его манеры философствования. В совершенно аналогичной и даже безапелляционной манере заявляет Иеринг: «…Я без всяких колебаний говорю: борьба, необходимая для рождения права, есть не проклятие, а благословение» [27].

Кессиди характеризует стиль изречения Гераклита о борьбе и ее значении в истории как «жречески-торжественный, пророчески-вдохновенный и непререкаемый», в котором он скорее «повелевает и даже угрожает, чем объясняет и наставляет» [28]. Обращает на себя внимание определенная схожесть творческого стиля и манеры обсуждения темы борьбы в философских изречениях Гераклита и правовой теории Иеринга. Иеринг со школьных лет был хорошо знаком с греческой философией, так как его наставник и гимназический учитель В. Рейтер был блестящим знатоком античной философии и больше ориентировался на работу с отдельными учениками, которые подавали надежды, чем на коллективные занятия [29].

Кессиди предполагал, что для стиля творческого философствования Гераклита было характерно импонирование образам мышления мифологической Сивиллы и дельфийской Пифии [30]. Этим объясняется стремление Гераклита использовать различные словосочетания, художественные образы и риторические фигуры, чтобы «выразить, намекнуть или, точнее, “знаками показать” разгаданную им тайну жизни и бытия – правду всеобщей борьбы и всегда “возвращающейся” к себе мировой гармонии» [31]. Б. Рассел заметил, что вера Гераклита в борьбу связана с тем, что «в борьбе противоположности соединяются, чтобы породить движение, которое и есть гармония. В мире существует единство, но достигается это единство в результате различия» [32].

Стиль и манера творческого философствования Иеринга отличались присутствием художественно-риторических образов, эмоционально окрашенных заявлений и наставлений (А. Борзенко, отмечая «художественную форму» теоретических положений Иеринга, «в которую их облек гений писателя», писал, что идеи Иеринга «разносятся по свету, подобно символическим изображениям на ходячей монете» [33]), призывности, перерастающей в требование и даже, как у Гераклита, в угрозу. В связи с этим совершенно справедливо утверждение Л.С. Мамута, что «…у Иеринга призывы к борьбе за право… приобретают особый, вызывающий тревогу смысл» [34]. В «Борьбе за право» с самого начала в качестве эпиграфа Иеринг заявляет следующую идею: «В борьбе обретешь право свое», которая в конце сочинения приобретет уже не столько этико-правовой, сколько христианский смысл: «В поте лица будешь есть хлеб свой». Иными словами, проповедческое наставление – борись за право и тогда будешь пользоваться его плодами. На помощь себе Иеринг призывает многочисленные мифопоэтические и литературные образы Гомера, Сервантеса, Шекспира, Клеста, Француза. В сочинении имеют место и нравственные императивы Канта, и «объективное неправо» Гегеля, и влияние естественных условий жизни на право и правовые взгляды из учения Монтескье, а также многочисленные примеры из области римского права, которое никогда не оставляло Иеринга равнодушным, что и давало основания для характеристики Иеринга как апологета права. С.А. Котляревский писал: «Мы знаем чрезвычайно сильные апологии права. Это – одни из лейтмотивов творчества и пафоса Иеринга» [35].

Таким образом, борьба за право – это оригинальная концепция Иеринга, разработанная им в традициях античной философии Гераклита и философской системы Гегеля. С точки зрения типологической принадлежности учение Иеринга относится к позитивизму эмпирико-социологического и социально-утилитаристского профиля. Борьба за право является концентрированным образом процесса генезиса, образования и развития права, в котором отражается проблематика

напряженного и длительного процесса формирования права. Жизнь права (а это одна из популярных и перспективных тем и проблем в современном правоведении, особенно социологической ориентации) представляет собой образ напряженной борьбы, но не сутяжничества и споров, а борьбы свободного индивида внутри правопорядка за обеспечение нравственных условий общественной жизни, недопущение произвола и беззакония. Кроме того, это образ профессиональных обязанностей юриста, который не должен превращаться (в терминологии Иеринга – «нравственное самоубийство») в толковательный аппарат, а должен критически относиться к закону, отстаивать правовое мышление, а не узкокорпоративное или «посредническое», которое критиковал видный представитель социологического направления в русском правоведении Б.А. Кистяковский.

Для современного российского общества борьба за право имеет особую важность как фактор развития, эффективности профессиональной деятельности знатоков права, нравственного устойчивого порядка, противодействия произволу и нормализации общественных отношений. Но борьба за право при этом должна пониматься в иеринговском значении, а не, например, в марксистском. Борьба за право в иеринговском смысле – это актуальная политико-правовая задача и необходимое условие прогресса права.

Ссылки:

1. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 2005. С. 569.
2. Jhering R. von. Der Kampf um‘s Recht: zum hundertsten Todesjahr des Autors / hrsg. von Felix Ermacora. Frankfurt am Main ; Berlin, 1992. 162 S.
3. Jhering R. von. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Leipzig, 1852. XII. 336 S.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и прим. В.С. Нерсесянц ; пер. с нем. М.И. Левиной, Б.Г. Столпнера. М., 1990. С. 67.
5. Jhering R. von. Geist des römischen Rechts … S. 34.
6. Behrends O. Rudolph von Jhering (1818–1892): der Durchbruch zum Zweck des Rechts // Studien zum römischen Recht in Europa. Bd. 1. Budapest, 1992. S. 58–133 ; Idem. Rudolf von Jhering, der Rechtsdenker der offenen Gesellschaft: ein Wort zur Bedeutung seiner Rechtstheorie und zu den geschichtlichen Gründen ihrer Mißdeutung // Behrends O. Rudolf von Jhering: Beiträge und Zeugnisse aus Anlaß der einhundertsten Wiederkehr seines Todestages am 17.9.1992. Ausg. 2. Göttingen, 1993. S. 8–10 ; Idem. War Jhering ein Rechtspositivist?: eine Antwort auf Ralf Dreiers Frage // Jherings Rechtsdenken: Theorie und Pragmatik im Dienste evolutionärer Rechtsethik. Göttingen, 1996. S. 235–254 ; Jhering R. von. Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868 / Aus dem Nachlaß hrsg. und mit einer Einführung, Erläuterungen sowie einer wiss.-geschichtl. Einordnung versehen von O. Behrends. Göttingen, 1998.
7. Алексеев С.С.: 1) Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 590–594 ; 2) Теория права: поиск новых подходов. Екатеринбург, 2000. С. 236–244.
8. Иеринг Р. Борьба за право // Иеринг Р. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. СПб., 2006. С. 50.
9. Oeser E. Evolution als universales Paradigma der Wissenschaft // Evolutionstheorie und Schöpfungsglaube. Neue Perspektiven der Debatte. Aufl. 1. Vienna, 2013. S. 81–97.
10. Ibid. S. 83.
11. Ibid.
12. Olechowski T. Jurisprudenz oder Rechtswissenschaft? – Zur Entwicklung des wissenschaftlichen Leitbildes der juristischen Fakultät der Universität Wien seit 1852 // Reflexive Innensichten aus der Universität. Göttingen, 2015. S. 401–416.
13. Dilthey an Graf Paul Yorck von Wartenburg. Breslau d[en] 28. Jan[uar] früh [1878] // Dilthey W. Briefwechsel 1852–1911. Hans-Ulrich Lessing, Gudrun Kühne-Bertram. Göttingen, 2011. S. 804–805.
14. Gröschner R. Dialogik der Rechtsverhältnisse // Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert / hrsg. von W. Brugger. Frankfurt am Main, 2008. S. 90–110.
15. Ibid. S. 109.
16. Ibid.
17. Müller F. Methodik, Theorie, Linguistik des Rechts. Berlin, 1997. S. 79.
18. Lege J. Was Juristen wirklich tun // Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. S. 207.
19. Ibid. S. 210.
20. Behrends O. Rudolf von Jhering. Ein Kampf um Recht und Gerechtigkeit // Göttinger Stadtgespräche. Göttingen, 2016. S. 114.
21. Ibid.
22. Ibid. S. 119–120.
23. Ibid. S. 120.
24. Алексеев С.С. Восхождение к праву … С. 590–594.
25. Там же. С. 590–591.
26. Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 43.
27. Иеринг Р. Указ. соч. С. 31.
28. Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 63.
29. Janscen H. Wilhelm Reuter, der Lehrer Rudolf Jherings // Rudolf von Jhering: Beiträge und Zeugnisse aus Anlaß der einhundertsten Wiederkehr seines Todestages am 17.9.1992. Göttingen, 1993. S. 29–30.
30. Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 63.
31. Там же. С. 64.
32. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней : в 3 кн. Изд. 3-е, стер. Кн. 1. М., 2000. С. 56.
33. Борзенко А. Рудольф Иеринг и Феликс Дан. Из современного правоведения // Иеринг Р. Избранные труды. Т. 1. С. 444.
34. Мамут Л.С. Иеринг // История политических и правовых учений / под ред. акад. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 707.
35. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. СПб., 2001. С. 333.